

Наблюдения из практики и краткие сообщения.

Из Свердловской областной судебно-медицинской лаборатории.

О роли изогемоагглютинации при определении отцовства.

Проф. П. В. Устинов.

21 июня 1937 года в Свердловской областной судебно-медицинской лаборатории было произведено исследование групповой принадлежности крови у членов 2 семейств—по поводу перепутывания их детей в родильном доме.

Обстоятельства дела таковы: гр-ка Ш. встретившись с гр-кой Т., с которой они полтора года тому назад одновременно находились в роддоме по поводу родов, заявила, что ребенок, находящийся у нее, ей не принадлежит и что, по ее мнению, их детей перепутала няня в роддоме.

Так как гр-ка Т. добровольно не захотела обменяться ребенком с гр-кой Ш., то последняя подала заявление в нарсуд с просьбой произвести обмен их детей между собой. Мотивы обращения Ш. в нарсуд были таковы: они обе, т. е. Ш. и Т., рожали в один день в роддоме, лежали на койках рядом, и няня перепутала их детей.

При обследовании данного роддома выяснилось, что в 1935 году детские кровати стояли рядом с койками матерей-родильниц, на каждой детской кровати было по 4—5 новорожденных детей, при чем они лежали в один ряд. Когда ребенок рождался, то ему тотчас же на руку одевался очередной номер (койки матери); с этим номером и выписывались матери с детьми; в истории болезни номер не отмечался. Измерений роста и веса у новорожденных из-за отсутствия приборов не производилось. Няня выполняла функции уборщицы, санитарки и няни в роддоме.

Из материала дела известно, что у гр-ки Ш. еще в роддоме, когда няня дала ей ребенка, якобы возникло сомнение—ее ли это ребенок, но тогда она, по ее словам, не обратила на это внимания. По прошествии же 1½ лет, когда Ш. увидела ребенка у Т., она решила, что этот „ребенок мой“ (надо сказать, что ребенок у Ш. был слабый, а у Т. здоровый) и обратилась с заметкой в местную газету о перепутывании детей. Гр-ка Т. заявляет, что и у нее возникло сомнение в подлинной принадлежности ее ребенка на 3-й день после родов, но и она не придавала этому значения.

В соответствии с требованием нарсуда в Облсудмедлаборатории было произведено определение групповой принадлежности крови у членов обоих семейств—Ш. и Т., причем было найдено следующее: 1) у отца Ш. группа крови—IV (AB₀), у матери Ш.—

I ($O_{\alpha\beta}$), у ребенка Ш.—I ($O_{\alpha\beta}$); 2) у отца Т.—I ($O_{\alpha\beta}$), у матери Т.—II (A_{β}), у ребенка Т.—III (B_{α}). Определение кровяных групп было произведено двойным методом—определение агглютиногенов и агглютининов по Шиффу. Учет результатов реакции изогемоагглютинации Ландштейнера в данном случае произведен по Бернштейну с наследованием групповых свойств—по Менделю (3 гена—A, B и R, из них A и B доминанты, R—рецессивен).

В результате учета данных реакции Ландштейнера было сделано такое заключение: 1) на основании результатов определения групп крови у гр-на Ш., гр-ки Ш. и ребенка Ш. можно сделать заключение, что гр-н. Ш. не может быть отцом данного ребенка Б.; 2) на основании результатов определения групп крови у гр-ки Т., и ребенка Т. можно сделать заключение, что данный ребенок А. не может быть рожден от гр-на Т., 3) принимая во внимание, что ребенок Т. с группой крови II (B_{α}) может быть рожден от брака Ш., а ребенок Ш. с группой крови I ($O_{\alpha\beta}$) может быть рожденным от брака Т., можно предполагать с большой степенью вероятности замену новорожденных в роддоме у родильниц Ш. и Т.

Таким образом, в данном случае мы имеем такое сочетание наследственных генов крови, которое позволяет сказать о перепутывании детей в роддоме, причем спорный вопрос разрешается научным путем с помощью реакции изогемоагглютинации Ландштейнера, имеющей огромное значение не только при переливании крови, в патологии, в антропологии и т. д., но и судебно-медицинское значение в вопросе установления происхождения кровяных пятен и для установления, вернее исключения, отцовства (хотя только в 25% всех браков или же несколько больше, если принимать во внимание и факторы M и N, возможен положительный ответ.).

Поступила в ред. 20. XI. 1937 г.

Из 4-й терапевтической клиники Ростовского госуд. мединститута (директор проф. Б. Н. Михайлов) и терапевтического отделения Пролетарской больницы (зав. К. Ф. Балиев).

Случай хилоторакса.

Ф. С. Комурджиев.

Б-ной С-ч, 40 л., поступил с жалобами на одышку, сильные боли в левой части груди и в левом подреберьи и невозможность лежать на правом боку и спине. 5 дней назад б-ной получил ножевое ранение в верхнюю левую часть спины, между лопаткой и 2 3 грудными позвонками. Через 10—15 минут после ранения б-му была оказана помощь хирургом, который констатировал у большого ранение, проникающее в плевру и легкое с явлениями подкожной эмфиземы, кровохаркания не было. Б-ой провел ночь очень плохо, беспокойно и тревожно и жаловался на боли в левой части груди. На утро консилиум терапевтов и хирургов установил у б-го гемопневмоторакс. Температура была нормальная; на спине между левой лопаткой и вторым грудным позвонком была обнаружена небольшая рана с кровяным отделяемым в небольшом коли-